

- Хорошо...», - покорно согласилась Рашта.

- И скажите, что, когда Вы станете императрицей, Вы будете за одно с простолюдинами.», - добавил Элги.

Рашта нервничала, но пообещала сделать всё так, как того велел герцог Элги.

Когда интервью с журналистом простолюдинов закончилось, на этот раз пришел журналист от знати, и герцог Элги снова посоветовал Раште перед интервью:

- Подчеркните сладкую романтику и драматическую любовь с Его Величеством Совешу.»

- Разве я не должна на этот раз сказать, что буду за одно с дворянами?», - спорила Рашта.

- Это было бы противоречиво.», - ответил Элги улыбаясь.

- Ааа...», - ответила Рашта понимающим тоном.

- Подчеркните свою абсолютную любовь. Это их обрадует.», - посоветовал Элги.

Рашта снова сделала так, как того велел герцог Элги.

После этого Рашта была совершенно измотана. Она легла на кровать, как только закончилось второе интервью.

Рашта, лежала на кровати, и чувствовала себя необъяснимо странно.

- Я стану императрицей и займу самое высокое положение в стране. Но меня раздражает, что я не могу свободно выражать свои мысли. Придется ли мне быть такой осторожной каждый раз, когда я буду говорить в будущем? Мне это не очень нравится...»,- размышляла Рашта.

Лежа в таком состоянии, она почувствовала слабое движение плода в своей утробе. Рашта, которая была вялой, схватилась за живот обеими руками.

- Это было мое воображение, или он шевелится?»,- задалась этим вопросом Рашта.

Но прямо сейчас она ничего не чувствовала.

Но движение плода, которое она почувствовала ранее, когда подумала, что это было её воображение, успокаивало Рашту.

Рашта закрыла свой живот обеими руками и пробормотала в изумлении:

- Мама будет стараться изо всех сил, малыш...»

Часы пролетели незаметно, пока я просмотрела целых пять полных альбомов с моделями платьев и выбрала несколько для своего свадебного платья.

Но еще так много нужно было сделать...

Маклиннан хотела снять с меня мерки, поэтому я встала и выпрямилась, раскинув руки в стороны.

Внезапно раздался стук в дверь.

- Входите.»,- дала своё разрешение Навье.

Несмотря на то, что с меня снимали мерки, я без колебаний дала разрешение войти, потому что все равно была одета в тонкую одежду.

Это был Хейнли.

- Я пришел посмотреть, все ли идет хорошо...», - сказал Хейнли.

Хейнли внезапно замолчал и некоторое время стоял в дверях, пристально глядя на меня.

Затем он широко улыбнулся, как будто ему что-то очень сильно понравилось.

Я не была уверена, чем именно он был так доволен, так как я еще не примеряла платья.

В конце концов он покинул дверной проем и полностью вошел в комнату. Люди, которые первоначально разговаривали полупрошепотом, немедленно замолчали.

Хейнли быстрым шагом подошел к нам и спросил дизайнера:

- Какие дизайны платьев вы выбрали?»

Вскоре Хейнли присел на стул, чтобы рассмотреть пару моделей, выбранных мной и рекомендованных дизайнером.

Внезапно мое бедро ударило о голову Хейнли.

Я старалась не обращать на него особого внимания, но в итоге толкнула его, сама того не осознавая.

Хейнли застыл с альбомом в руке, и я тоже была сбита с толку.

Я толкнула его так сильно, что казалось, будто я хочу прогнать его отсюда.

- Хм, ну, может быть, ты хочешь сохранить свое свадебное платье в секрете...», - Хейнли что-то неловко пробормотал и отложил альбом в сторону.

Затем он с тревогой посмотрел на свои карманные часы и встал, сказав, что забыл кое о каких важных делах.

Однако, когда он ушел, атмосфера стала еще более неловкой.

Даже дизайнер Маклиннан, которая говорила все это время, притихла.

После того, как она сняла с меня мерки, я села на диван и обхватила голову обеими руками.

Я не хотела, чтобы он чувствовал себя плохо.

- Что же мне делать?», - задалась этим вопросом Навье.

- Она, должно быть, сердится на меня...», - Хейнли что-то беспокойно пробормотал и зарычал.

Маккенна, вошедший в его кабинет с какими-то бумагами, прищелкнул языком, видя, как расстроен Хейнли.

- Что Вы сделали, чтобы разозлить её?», - спросил Маккенна.

- ...Не знаю. Мне ничего не приходит в голову...», - ответил Хейнли.

- Но ведь что-то должно быть, верно? Её Величество королева, похоже, не из тех, кто сердится без причины.», - сказал Маккенна.

Хейнли в отчаянии плотно сжал губы, прежде чем заговорить снова:

- На самом деле вчера она собиралась спросить меня о чем-то..., но внезапно передумала...»

- О чем же?», - спросил Маккенна.

- Я не знаю. Она вдруг заговорила о великом князе Каппене. Но я уверен, что она собиралась сказать что-то еще...», - ответил Хейнли.

Хейнли взъерошил волосы, чувствуя себя неловко.

- Может быть, она каким-то образом узнала, что я «Королева», и поэтому злится...?», - предположил Хейнли.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1289175>